

Будучи единственным главным исполнителем по переделке, Янь Фэй молча скосил на него глаза и решил, что, когда вернутся домой, обязательно взыщет с него достаточно процентов.

С дверью лифта всё было просто: нужно было просто изнутри забить её металлом, так что когда люди, севшие в лифт, откроют двери, они увидят перед собой лишь цельный кусок... стальной плиты, перекрывающей проход.

С лестницей было так же просто. Янь Фэю достаточно было применить тот же метод, что и в салоне красоты, чтобы переделать лестницу в горку, а потом просто взять кусок стальной пластины и закрыть входную дверь на шестнадцатом этаже. В конце концов, на этом этаже жили свои, и если нужно было спуститься, достаточно было постучать в дверь к ним двоим.

После приятного решения последовало приятное запечатывание дверей.

Ло Сюнь с компанией в этот раз принесли довольно много вещей — целых четыре машины. В подъезде просто не хватало места, поэтому, когда они только начали переноску, он по ходу дела открыл дверь той комнаты, которая формально числилась за Янь Фэем, и часть вещей сразу же перенес туда.

В этот момент у всей группы уже не было сил обращать внимание на что-либо еще. Убедившись, что все двери наглухо запечатаны и переделаны, все разошлись по своим комнатам, собираются как следует отдохнуть в этот день, восстановить дух, а завтра снова сражаться.

Когда Ло Сюнь открыл вторую дверь своего дома, перед ним возникла черная железная стена, и только тут он вспомнил — дома ведь еще была одна мера защиты!

Кашлянув, Ло Сюнь сухо рассмеялся и указал на эту «дверь»:

— Эту... — В конце концов, эту вещь мог открыть только один Янь Фэй. Теперь, подумав об этом, он понял: если кто-то вызовет у него недовольство, этому господину в гневе не нужно будет делать ничего лишнего, достаточно будет запечатать чужую входную дверь металлом, чтобы отомстить обидчику.

Прикреплять железные листы и запечатывать большие двери так утомило Янь Фэя, что его ментальная сила была немного истощена, поэтому он просто «открыл» маленькую дыру в этой железной двери, позволяя двум людям входить и выходить. Что касается остального? Об этом завтра.

Пролезая в «дыру» не слишком большой высоты, Ло Сюнь услышал из глубины комнаты резкий звук когтей, скребущих железо, вместе с несколькими безнадежными «гав-гав».

— Э? Малыш? — Когда открывал дверь, он не услышал лая малыша, и ему показалось это странным, он подумал, что звукозащита у железной стены довольно сильная. Но, открыв дыру, он все еще не видел его, что уже было жутковато.

Бросившись к звуку в сторону балкона, Ло Сюнь с изумлением обнаружил — как маленькая коробочка, стоявшая раньше снаружи от большой миски с собачьим кормом, оказалась здесь, на балконе? Неужели малыш, играя дома, случайно врезался сюда и оказался здесь?

Посмотрев вдоль коробочки за железное ограждение на балкон, где стояли стеллажи для выращивания, он увидел пару влажных, полных обиды собачьих глаз, которые скулили и смотрели на него. Но, казалось, у этой твари действительно не было сил, частота виляния

хвоста была явно ниже обычной.

— ...Ты как туда попал? — Ло Сюнь был в ступоре. Он полагал, что малыш, должно быть, использовал ту самую маленькую коробку, чтобы прыгнуть за железную плиту, но... зачем ему туда?

Наклонившись, чтобы взять собаку на руки, Ло Сюнь увидел, что Янь Фэй тоже следует за ним и подходит к краю балкона. И вот они видят, как малыш сначала потерся об руку Ло Сюня, а как только он его опустил на пол, тот юркнул к большой миске с собачьим кормом и начал жадно есть.

— ...Посмотри на те овощи, не он ли их съел? — Янь Фэй вдруг заметил ситуацию, которую упустил Ло Сюнь, указывая на стеллажи за железной плитой. Ло Сюнь только сейчас обнаружил — два нижних ряда овощей на стеллажах из ПВХ, которые выросли наполовину, оказались совершенно обглоданы!

Глядя с открытым ртом на два ряда остатков овощей, где оставалось лишь немного зелени без листьев, и на малыша, который сейчас, словно голодная собака, жрал в миске, Ло Сюнь дернулся уголком рта:

— Неужели он сам прыгнул туда, чтобы есть овощи?

Хотя собаки всеядны и большую часть того, что едят люди, они тоже могут есть, но кто слышал, чтобы собака сама требовала овощи? Поэтому до сих пор Ло Сюнь думал, что малыш случайно, играя, прыгнул за железную плиту, толкнув коробочку, но к сожалению, после прыжка его господин не смог вернуться... Там не было второй коробочки, на которую можно было бы наступить, да и расстояние, достаточное для разбега и прыжка, отсутствовало.

Причина, по которой он ел эти овощи... наверное, потому что ему действительно больше ничего не было поесть?

— К счастью, я перенес мутировавшие растения наверх, а то... — а то представь, как он вернется домой и обнаружит, что перегнувший палку малыш случайно съел несколько мутировавших растений... хе-хе, в таком случае, первое, что им нужно будет сделать по возвращении — это собирать труп этой глупой собаки.

Малыш, который с одной стороны жрал корм, а в сердце скулил, молча каялся в своих ошибках — ууу, оказывается, что выйдешь, и не вернешься, еще и именно попался хозяину на глаза... ууу, так стыдно перед собачьим лицом...

Ло Сюнь переоделся, сначала зашел в ванную, как следует помыл руки, а потом полез в кухню готовить ужин для двоих — эти два дня снаружи можно было есть только простую еду, всё же дома хорошо! Ингредиентов в достатке!

Янь Фэй же открыл железную плиту перед лестницей, из-за чего ментальная сила снова была истощена, и даже при ходьбе он немного шатался.

Шатаясь, Янь Фэй собрался было лезть на второй этаж переодеваться, но мозги поработали, и он тут же отказался от этой мысли.

Ло Сюнь на кухне потирал подбородок, обдумывая, что приготовить на ужин сегодня? Все эти дни все переносили вещи и довольно устали, а с завтрашнего дня понадобится еще большая физическая сила для ремонта, ну-ну, мясо — обязательно! Но сегодня тоже устали полдня,

нужно поесть чего-то, что лучше усваивается...

Поспешно выйдя из кухни, он увидел, что Янь Фэя в гостиной нет, зато его куртка и прочее остались на диване. Услышав звук воды из ванной, Ло Сюнь понял, что он первым пошел мыться, и направился к морозильной камере выбирать ингредиенты.

Один большой кусок свиной грудинки с пятью слоями — эта вещь пролежала в заморозке уже какое-то время, но даже замороженные продукты имеют срок годности. В любом случае, дома еще есть запасы, так что сегодня просто съедим это! В большой бамбуковой корзине на кухне еще немало яиц, через минуту сварим часть и добавим к свиной грудинке вместе для тушения, энергия будет полная!

Также взял немного картофеля, хранившегося дома, сушеные баклажаны и сушеную стручковую фасоль, которые были высушены на солнце на балконе осенью и зимой до апокалипсиса, достал по немного каждого и положил в таз замачивать, еще варил кашу в кастрюле, и разогрел большие лепешки дома.

Он бы хотел поесть рис с тушеным мясом, к сожалению, сегодняшнее физическое потребление было чрезмерным, перед сном лучше выпить немного каши. Что касается больших лепешек? Кхм, ладно, он боится, что если эти вещи полежат еще, они испортятся, нужно срочно обработать и съесть.

Тушеное мясо занимает довольно много времени, замачивание сушеных баклажанов и прочего также требует немало времени. Поставив мясо тушиться, кашу вариться, нарезав картошку и прочее, Ло Сюнь наконец потянулся, собираясь выйти и сначала принять душ — он услышал, что Янь Фэй уже вышел из ванной.

Принять душ, а потом поесть тушеное мясо и прочее — в апокалипсис нет ничего более комфортного!

Выходя из двери, он собирался приказать Янь Фэю помочь следить за огнем и рассчитать время, но Ло Сюнь едва не подавился собственной слюной:

— Кх, кх-кх, кх-кх-кх...

— Что? Поперхнулся? — Янь Фэй у дивана услышал звук и пошел в его сторону, Ло Сюнь в панике замахал руками, но кашлял всё сильнее, совсем не мог говорить.

Янь Фэй очень добро подошел к нему, поднял руку и помог погладить спину, чтобы выровнять дыхание:

— Осторожнее, как же так неосторожно?

Лицо Ло Сюня было красным, красное до того, что уши, казалось, собирались испускать жар, ему уже не хватало дыхания, с трудом выдавил несколько слов:

— Ты, ты, одежда... надень, слишком холодно... — Ло Сюнь фактами доказал, что даже если увидишь картину красавца после ванны и прочее, не обязательно потечет кровь из носа, не видите ли, он уже почти огнем горел, но так и не смог выдавить легендарную красную жидкость?!

Середина зимы, у только что помывшегося Янь Фэя волосы рядом с лицом еще висели каплями воды, готовые упасть, что делало его еще более вкусным, а конечная причина, по которой Ло

Сюнь сейчас сильно кашлял и вообще не смел смотреть на него прямо, была в том — у этого товара с головы до ног на поясе висел только кусок полотенца, на ногах — пара тапочек! Ему разве не холодно?! Необходимо ли показать свою хорошую шкуру?!

Ладно, эта шкура действительно была хороша, не похожа на то ощущение «белой вареной курицы», которое давало его лицо, наоборот, как Ло Сюнь чувствовал, когда спас его и привел домой раньше, на руках, на ногах была крепкая мускулатура, даже живот не был мягким куском, наоборот, можно было увидеть кубики пресса!! Плюс легендарная свирепая линия, от которой невозможно отвести взгляд!! Линия пресса!!

Причем кожа на его теле не была однообразно мертвенно-бледной, наоборот, несла здоровый золотистый оттенок...

<http://bllate.org/book/16549/1508672>